

ПИРС ПОЛ РИД

ЖИВЫЕ

18+

ИСТОРИЯ СПАСШИХСЯ
В АНДАХ

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Эту книгу хорошо дополняют:

Не отступать и не сдаваться

Моя невероятная история

Луи Замперини и Дэвид Ренсин

Остаться в живых

Психология поведения в экстремальных ситуациях

Лоуренс Гонсалес

Защити себя по методикам спецслужб

Бывший спецгент раскрывает методы,
которые могут спасти жизнь вам и вашей семье

Джейсон Хансон

На пределе

Неделя без жалости к себе

Эрик Бертран Ларссен

Сила воли

Как развить и укрепить

Келли Макгонигал

Великолепная книга... Невероятная сага. Рид мастерски описывает физическую и духовную борьбу ее героев с силой обстоятельств.

Philadelphia Inquirer

Тринадцатого октября 1972 года самолет с командой молодых регбистов на борту разбился в отдаленном районе заснеженных Анд. Из сорока пяти пассажиров и членов экипажа вернуться с гор удалось лишь шестнадцати. В течение десяти тяжелейших недель они претерпевали невероятные лишения в борьбе с беспощадной стихией. Чтобы не умереть, эти люди вынуждены были решиться, казалось бы, на невыносимый шаг...

Книга поведаст читателю их историю — историю одного из самых поразительных приключений XX века.

Потрясающе... Невероятно захватывающая история.
New York Times

Это не просто приключенческий роман... Глубокое и честное, без прикрас, описание страхов, конфликтов и насущных проблем людей, борющихся за жизнь... Обязательно к прочтению.
Denver Post

Безупречно... Восхитительно... Свидетельство стойкости и решимости молодых людей, которые могли сдаться и умереть, но сумели героически выжить.
Detroit Free Press

Трагичная, волнующая, вдохновляющая, повергающая в ужас правдивая история.
Columbus Dispatch

От этой книги невозможно оторваться, она никого не оставит равнодушным... Читая ее, проникаешься сознанием важности и высокой ценности человеческой жизни.
The New Republic

Это приключение встает в один ряд с приключениями Эдмунда Хиллари, Тенцинга, Тура Хейердала и Жака Ива Кусто.
Chicago Tribune

Леденящая кровь история... Книга, имеющая истинную и непреходящую ценность... Она увлекает читателя не хуже самого захватывающего приключенческого романа.

Rolling Stone

Эту книгу вы забудете не скоро.

Cleveland Press

События, потребовавшие от всех вовлеченных в них людей предельного напряжения физических и моральных сил... Выжившие выбрали г-на Рида для написания подробного и взвешенного отчета об их испытаниях, в чем он, безусловно, преуспел.

The New Yorker

Необыкновенная книга... Рид прибегает к документальному стилю, который местами весьма драматичен, а местами подчеркнута сух, что только усиливает производимый на читателя эффект.

Publishers Weekly

Великолепно... В противовес sensationным газетным заголовкам автор стремится раскрыть читателю простые истины, приобретающие особое значение в условиях нечеловеческих испытаний.

Worcester Sunday Telegram

Замечательная книга... Вдохновенное описание тяжких невзгод.
Playboy

*Увлекательный рассказ, дающий пищу для
размышлений... Классическая эпопея о сплывании
людей перед лицом почти неминуемой смерти.*
The Village Voice

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Эта книга, написанная с нашего согласия, призвана донести до людей правду и опровергнуть распространившиеся в последнее время ложные слухи о том, что случилось с нами в Андах¹. Мы посвящаем нашу историю страданий и взаимовыручки погибшим друзьям, а также их родителям, которые приняли нас с любовью и пониманием, когда мы острее всего в этом нуждались.

Педро Альгорта, Антонио Висинтин, Альфредо Дельгадо, Хосе Луис Инсиарте, Роберто Канесса, Альваро Манхино, Хавьер Метоль, Фернандо Паррадо, Карлос Пазс, Рамон Сабелья, Густаво Сербино, Даниэль Фернандес, Роберто Франсуа, Рой Харли, Адольфо Штраух, Эдуардо Штраух

Монтевидео, 30 октября 1973 года

¹ Анды, Андийские Кордильеры (исп. Andes; Cordillera de los Andes) — одна из самых длинных (9000 км) и самых высоких (гора Аконкагуа, 6961 м) горных систем Земли, окаймляющая с севера и запада всю Южную Америку; южная часть Кордильер. Местами Анды достигают ширины свыше 500 км (наибольшая ширина — до 750 км — в Центральных Андах, между 18 и 20° ю. ш.). Средняя высота — около 4000 м. *Прим. ред.*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие основателя Музея андийской истории 1972 года	15
Предисловие партнера издания	19
Слова благодарности	21
Введение	23
Глава первая	29
Глава вторая	84
Глава третья	93
Глава четвертая	118
Глава пятая	134
Глава шестая	204
Глава седьмая	214

Глава восьмая	252
Глава девятая	267
Глава десятая	273
Глава одиннадцатая	297
Глава двенадцатая	305
Глава тринадцатая	317
Глава четырнадцатая	339
Глава пятнадцатая	358
PHOTO CREDITS	379

ПРЕДИСЛОВИЕ ОСНОВАТЕЛЯ МУЗЕЯ АНДИЙСКОЙ ИСТОРИИ 1972 ГОДА

1972 год. Вот уже почти четверть века после окончания Второй мировой войны мир разделен на два противостоящих друг другу блока. Холодная война в самом разгаре, а в Рейкьявике проводится «матч столетия» — знаменитый шахматный поединок между Робертом Фишером (США) и Борисом Спасским (СССР), ярко символизирующий непримиримую идеологическую конфронтацию обеих сверхдержав. В декабре того же 1972 года мир узнает, что после долгой и невероятно тяжелой борьбы за выживание в Андах спаслась небольшая группа людей. Эта новость становится поистине глобальной благодаря зарождающемуся спутниковому телевидению, достигает едва ли не каждого жителя планеты и вызывает широкий резонанс...

Пирс Пол Рид провел тщательнейшее расследование этой истории вместе с высокопрофессиональной командой помощников в Монтевидео. Тот факт, что спустя почти пять десятилетий, которые разделяют нас и описываемые в книге события, «Живые» все еще пользуются большой популярностью у читателей, свидетельствует не только о серьезной значимости самой истории, но и о выдающемся таланте автора. Книга стала мировым бестселлером, разошлась миллионными тиражами и переведена на многие языки.

Андийская трагедия учит нас тому, что люди, объединенные общей целью, совместными усилиями могут справиться с любыми трудностями, невзирая на природные условия, различия в характерах, политических и экономических убеждениях. Выжившие в Андах юноши были отражением уругвайского общества того времени. Их образование основывалось не столько на приобретении знаний, сколько на усваивании общечеловеческих ценностей. Они росли в истинно демократической среде, где социально значимые решения принимались посредством голосования, направленного на достижение консенсуса.

Мне хочется верить, что те ценности, о которых вы прочтете в данной книге (высокие цели, взаимовыручка, товарищество, вера, жертвенность), не пройдут. Выход «Живых» в русском переводе спустя сорок пять лет представляется мне добрым знаком и замечательным событием. Ознакомившись с книгой, вы лишний раз убедитесь, что в жизни есть не только победители и побежденные. Настоящая, достойная жизнь — это спайка, готовность пожертвовать собой, дабы помочь другим достигнуть общих целей, и смирение вопреки соблазнам, которые приносят слава и успех.

Самые первые слова записки, которую Фернандо Паррадо перебросил через шумную и опасную горную реку Серхио Каталану, являют собой образец скромности и тактичности: «Я выживший пассажир самолета, разбившегося в горах. Я уругваец...»

Содержащая примерно шестьдесят слов, эта короткая записка потрясла мир. Семь глаголов стоят во множественном числе, при этом Нандо сообщает о своей национальной принадлежности, тем самым словно давая понять, что он не сам по себе, а часть большого и важного целого. В конце послания юноши также нет и тени эгоизма: «Когда вы вернетесь и заберете нас?» Вместе с Роберто Канессой Нандо уже находится в горной долине, но чувство ответственности и взаимовыручки не позволяет

ему ни на минуту забыть о своих товарищах по несчастью. Эта книга еще и об особом отношении к людям: чилийский крестьянин четыре часа добирался верхом из горной глуши до ближайшего полицейского участка, чтобы передать властям записку молодого уругвайца.

В «Живых» речь идет о ценностях, выходящих за пределы очевидного и не обусловленных одними лишь фактами авиакатастрофы и вынужденной антропофагии.

Несмотря ни на что, ребята стали сплоченной командой, успешно использовали приобретенные ранее знания в борьбе с невзгодами и находили вдохновение в своем главном девизе: «На западе — Чили; мы вернемся домой еще до Рождества!» Никто не хотел оставлять пустым одно из мест за праздничным семейным столом. Из книги мы узнаем, как командный дух помогает людям выходить победителями из самых сложных ситуаций. Вдобавок к рвению, необходимому для достижения поставленных целей, каждый должен уметь проявлять упорство и изобретательность в преодолении преград (а они будут всегда) и никогда не пасовать перед лицом испытаний.

Книга повествует главным образом о шестнадцати выживших, но при этом отдает дань уважения всем тем, кто не смог вернуться домой. Вечная им память!

*Йёрг Томсен,
основатель и директор Музея андийской истории 1972 года
(Museo Andes 1972) в Монтевидео*

ПРЕДИСЛОВИЕ ПАРТНЕРА ИЗДАНИЯ

Самое частое слово, которое мы произносим, рассказывая о невероятных историях спасения, — это слово «чудо». И самое главное ЧУДО — это чудо поступка человека, чудо преодоления страха, боли, отчаяния, безнадежности. Чудо свершения невозможного, принятия на себя ответственности за жизни тех, кто оказался рядом, решимости совершить поступок и уверенности в его правильности даже тогда, когда надежды почти не осталось. Часто нам кажется, что такие поступки совершают какие-то особенные люди с какой-то особенной подготовкой, но на самом деле они живут среди нас... Они живут самой обычной жизнью — расстраиваются и радуются, обижаются и прощают, учатся, работают, дружат и любят; а еще часто не знают, что способны совершить невозможное, и, иногда размышляя о примерах преодоления, думают про себя: «Я бы так не смог...» Однако, когда наступает момент выбора и принятия решения, оказывается, что невозможно поступить иначе. Книга, которая лежит перед вами, — это книга про такие поступки и про таких людей, а еще про любовь к жизни и любовь к людям — самое главное, что делает человека человеком!

*Ю. С. Шойгу,
директор Центра экстренной психологической помощи Министерства
Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным
ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий*

СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ

Написать эту книгу мне помогли многие люди, и в первую очередь Эдвард Бёрлинггейм из издательства J. B. Lippincott & Co. Именно он подвиг меня на этот труд.

В Монтевидео большую помощь на подготовительном этапе мне оказали два уругвайских журналиста. Услугами одного из них, Антонио Меркадера, я воспользовался по совету членов правления клуба «Исконные христиане». Антонио снабдил меня подробной информацией о поисковых мероприятиях, организованных родителями ребят, и ценными биографическими сведениями о выживших пассажирах рокового авиарейса. Второй журналист, Эухенио Хинц, собирал данные о поисково-спасательных операциях, проведенных уругвайскими и чилийскими властями. Выражаю признательность Рафаэлю Понсе де Леону и Жерару Круазе-младшему за то, что рассказали о своем участии в розысках разбившегося «Фэйрчайлда», а также переводчику Пабло Хельси и доктору Хильберто Регулесу за полезные советы и дружескую поддержку.

В Лондоне расшифровывать магнитофонные записи и систематизировать собранный в Уругвае обширный материал мне помогала Джорджана Льюк, а дальнейшей работе оказывала содействие Кейт Гримонд.

Издатель и все шестнадцать спасшихся в Андах человек предоставили мне полную творческую свободу. Временами у меня возникало желание что-то домыслить в этой истории ради более

яркого драматического эффекта, но в итоге я решил, что для создания эмоционального напряжения достоверных сведений будет вполне достаточно. Кроме немногочисленных придуманных мной диалогов, все изложенное в этой книге основывается исключительно на фактах, с которыми меня ознакомили непосредственные участники тех трагических событий.

Наконец, именно им я хочу выразить свою глубочайшую благодарность. В Уругвае я повсюду встречал «сердечную любезность и врожденное чувство такта», о которых писал Уильям Хадсон¹, побывавший там более ста лет назад. Эти черты характера сполна проявились у родственников погибших и пострадавших, равно как и у самих потерпевших катастрофу молодых людей, отнесшихся ко мне с необычайной теплотой, доброжелательностью и доверием.

Когда в октябре 1973 года я вернулся в Уругвай и показал ребятам готовую рукопись, некоторые из них испытали разочарование и посетовали, что мне не удалось передать всю глубину веры и силу дружбы, которые вдохновляли их в горах. У меня и в мыслях не было умалить значимость этих важнейших человеческих качеств. Дело в другом: наверное, ни один, даже самый талантливый, писатель не смог бы в полной мере выразить словами все то, что пережили эти люди.

Пирс Пол Рид

¹ Уильям Генри Хадсон — английский писатель, натуралист, орнитолог, автор остросюжетных романов и повестей, действие которых происходит в Южной Америке, а также книг о флоре и фауне этого региона. *Прим. ред.*

ВВЕДЕНИЕ

История о том, как группе молодых уругвайцев удалось спастись после семидесяти дней пребывания в Андах, появилась в газетах всего мира сразу после Рождества 1972 года. Я отмечал праздник в нашем семейном доме на севере Англии — настолько далеко от Монтевидео, насколько это вообще возможно. Вскоре в прессу просочились сведения, что выжившие питались телами погибших в авиакатастрофе, и я воспринял это с легким отвращением. Когда мой американский издатель Эдвард Бёрлингем позвонил мне из Нью-Йорка с предложением написать книгу об этих событиях, я отказался не раздумывая.

Лишь благодаря настойчивости Бёрлингеяма и его щедрому предложению оплатить мой перелет первым классом из Англии в Уругвай и обратно без каких-либо обязательств с моей стороны, в середине января я отправился в Монтевидео, чтобы встретиться с выжившими в качестве кандидата на создание официальной литературной версии трагедии в горах. По прибытии в уругвайскую столицу я немедленно окунулся в череду конференций и светских мероприятий. Ряд более крупных американских издательств, в том числе Harper & Row и Reader's Digest, соревновались за право опубликовать книгу, содержание которой основывалось бы на рассказах победивших Анды пассажиров «Фэйрчайлда». Мне особенно запомнилась вечеринка, устроенная художником Карлосом Паэсом Виларо — отцом Карлитоса, одного из выживших юношей, — в его удивительном

белом особняке, который он сам же и спроектировал. Там я познакомился с еще не до конца оправившимися от пережитого ребятами, их прекрасными *novias*² и симпатичными, пышущими здоровьем друзьями. Мы пили коктейль «Писко сауэр» и любовались закатами над Южной Атлантикой.

Выжившие учредили комитет, который консультировал их по вопросам работы с заявками, поступавшими от зарубежных издательств. Родители некоторых юношей противились самой идее публикации подробностей случившегося, но в прессе продолжали появляться самые причудливые версии разыгравшейся в Андах трагической истории. Вот почему ее участники решили, что все же нужно написать книгу, которая, по их словам, сможет «донести до людей правду и опровергнуть распространенные в последнее время ложные слухи о том, что... случилось... в Андах».

Юноши очень не хотели, чтобы рассказ получил сенсационную окраску, и настаивали на необходимости сделать основной акцент на духовной значимости перенесенных ими страданий. Таким образом, молодой английский романист, не говоривший по-испански и никогда прежде не занимавшийся документалистикой, на первый взгляд, выглядел наименее подходящей кандидатурой в сравнении с писателями (такими, как, например, Гэй Гализ), предложенными другими издательствами и пользовавшимися заслуженной репутацией специалистов в данной области. Тем не менее некоторые обстоятельства, объективно считавшиеся неподходящими, сыграли, наоборот, в мою пользу: я англичанин, а не *янки*, ненамного старше этих ребят и, что самое важное, исповедовал одну с ними веру — католицизм.

После полутора недель интенсивных переговоров комитет выбрал меня, и я подписал соглашение с выжившими. Эдвард Бёрлинггейм, тот самый издатель, который столь успешно

² Невесты (*исп.*).

отрекомендовал меня уругвайцам, сумел также добиться от них важной уступки, о чем некоторые из выживших впоследствии жалели: автор книги не «пойдет на сделку со своей совестью» и не согласится на цензуру готовой рукописи.

В начале февраля 1973 года Бёрлинггейм вернулся в Нью-Йорк, а я приступил к сбору материала и встречаю с пережившими авиакатастрофу, членами их семей, родственниками погибших. Это был непростой и временами болезненный процесс: юноши не горели желанием откровенно общаться ни со священниками, ни с родными, ни с психотерапевтами, так как открывать душу первым значило признаться в том, что они согрешили, вторым — что они все еще дети, а третьим — что они *locos*, сумасшедшие! Я же превратился для них в наперсника, советчика и исповедника. В результате возникшая между нами связь стала такой тесной, что они иногда называли меня «семнадцатым выжившим».

Когда в октябре 1973 года я вернулся в Монтевидео вместе с Эдвардом Бёрлинггеймом и рукописью «Живых», некоторые парни считали, что я злоупотребил их доверием. Ребятам неприятно поразило то, что я описал мрачные подробности горного рациона, к тому же выставив их чудовищами. Где написано, что они достойные восхищения, отважные молодые люди? Почему я не представил их спасение как чудо? Каждый из юношей сообщил мне, что характеры остальных пятнадцати человек я раскрыл вполне успешно, но вот *ego* лично не понял совсем.

В нашем номере в «Виктория Плаза» царила суматошная, почти истеричная атмосфера. Нас уверяли, что, если книга будет опубликована в ее нынешнем виде, выживших непременно побьют камнями на улицах Монтевидео. Сохранял спокойствие только Нандо Паррадо. Я попытался объяснить молодым людям метод, который использовал при написании книги: их история в эмоциональном плане была столь мощной, что поведать ее без напускного пафоса представлялось самым верным решением.

Автору не следует навязывать читателю свою точку зрения: тот должен иметь возможность самостоятельно сделать выводы, которые сочтет правильными. Подробности, быть может, и ужащающие, но, если их не раскрыть, люди подумают, что в горах происходили вещи пострашнее описанных в книге.

Следующей весной «Живые» вышли в Нью-Йорке, а в скором времени — и в других странах. Читатели приняли книгу достаточно благосклонно, и спасшиеся юноши не просто не подверглись побиванию камнями у себя на родине, но даже стали национальными героями. Книга была переведена на пятнадцать языков, разошлась тиражом более пяти миллионов экземпляров, а в 1992 году по ней сняли художественный фильм. Ни одно из читательских писем, которых я получил немало, не содержит критики в адрес выживших пассажиров разбившегося в Андах самолета. Напротив, как верно заметил автор одного из отзывов, эта история «группы людей, превзошедших *in extremis*³ собственные и чужие ожидания... позволила мне испытать несколько большую, чем обычно, радость от осознания, что я принадлежу к роду человеческому».

³ На краю, у последней черты (*лат.*). *Прим. ред.*

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

